

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

**ПРОБЛЕМЫ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
Выпускная квалификационная работа

Нормоконтроль пройден
«__» _____ 2016 г.

Нормоконтролер _____

Допущен к защите
«__» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой _____

Исполнитель:
Студент группы № БТ-41z
заочного отделения
Орлов Алексей
Васильевич

Научный руководитель:
Рубцов Павел Владимирович
к. ист. н., доцент
кафедры социологии и
политологии УрГПУ

Екатеринбург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА.....	5
1.1 Роль государства в регулировании экономики	5
1.2 Органы государственного регулирования предпринимательской деятельности	9
1.3 Механизмы государственного регулирования бизнеса	17
2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПАРТНЕРСТВА БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РФ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	24
2.1 Структура и механизмы партнерства бизнеса и власти	24
2.2 Характеристика развития бизнеса в Свердловской области	30
2.3 Анализ практики взаимодействия компаний с органами власти	33
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА.....	41
3.1 Общие вопросы взаимодействия бизнеса и власти на региональном уровне	41
3.2 Федеральные и региональные аспекты регулирования отношений органов местного самоуправления и бизнеса	46
3.3 Нормативно-правовая база по вопросам взаимодействия местных органов власти и бизнеса.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость активной регуляторной деятельности государства в экономике впервые получила научное обоснование в известных работах Дж. М. Кейнса. Поводом для таких утверждений явился фундаментальный анализ основ рынка и вывод о том, что он не является саморегулирующейся системой, способной эффективно использовать имеющиеся трудовые ресурсы. В дальнейшем основные положения теории Дж. М. Кейнса получили свое дальнейшее развитие в целом ряде работ других известных экономистов: В. Лаутенбах, Х. Найссер, В. Репке, Дж. Р. Хикс, П. Самуэльсон, Х. Ф. Мински, Г. Мэнкью, Д. Ромер и многих других. В итоге, в послевоенный период XX столетия государственное регулирование экономики путем использования косвенных методов: фискальной политики и трансфертных платежей, получило всеобщее признание. При этом фактическая роль государства сводилась не к распределению, а к перераспределению общего дохода.

Проблемы организации взаимодействия органов власти и бизнеса особенно актуальны в современной экономической, социальной и политической ситуации в России. Все больше осознается необходимость конструктивного диалога между бизнесом, государством и обществом. Однако баланс интересов между субъектами политики в вопросе об ответственности за благосостояние гражданина, регионов и страны в целом, пока не найден. Актуальность исследуемой проблемы определяется еще и тем, что в процессе развития рыночных отношений бизнес постепенно занимает свойственное ему место в экономике. Однако слабо развитая система взаимодействия бизнеса с государственными органами власти пока не позволяет ему эффективно реализовывать свои функции и отрицательно сказывается на решении как экономических и социальных проблем в государстве, так и в построении гражданского общества в России.

Таким образом, целью данной работы является изучение механизмов

взаимодействия государства и бизнеса.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить и выявить структуры, ответственные за разработку политики в области регулирования бизнеса на различных уровнях;
- определить существующие механизмы государственного регулирования развития бизнеса;

Решение поставленных задач поможет сформировать конструктивный подход к дальнейшему изучению существующих механизмов воздействия органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях на предпринимательские структуры.

Объект исследования – система государственного регулирования предпринимательской деятельности в РФ.

Предмет исследования – процессы взаимодействия государства и бизнеса в РФ.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

1.1 Роль государства в регулировании экономики

В последние годы (начало XXI столетия) целый ряд причин вызвал новый всплеск дискуссий о роли государства в развитии бизнеса. Так, отмечается, что в настоящее время новая приоритетная роль государства состоит, прежде всего, в его ответственности за коллективные интересы общества. Как субъект рыночных отношений, государство должно иметь свои собственные интересы, направленные на сохранение экономической и социальной безопасности, и эффективно увязывать их с системой интересов частного бизнеса. В ряде работ рассматриваются проблемы эффективности применения косвенных регуляторных механизмов функционального перераспределения валового дохода государства на социальные и хозяйственные нужды. Общий недостаток многих работ заключается в отсутствии конкретных предложений, которые можно было бы рекомендовать к реальному внедрению в практику экономической деятельности предприятий или в практику государственного управления развитием бизнеса[22, с. 34].

Эффективность государственного влияния определяется преимущественно тем, как органы власти определяют состояние экономической и социальной систем и какими целями руководствуются при принятии государственных решений. Государство в лице соответствующих органов управления является мобилизирующей и интеграционной силой, способной обеспечивать устойчивое развитие социально-экономических тенденций в стране используя как властные (или нормативно-правовые), так и рыночные (или экономические) методы влияния на объекты управления (рис. 1.1).

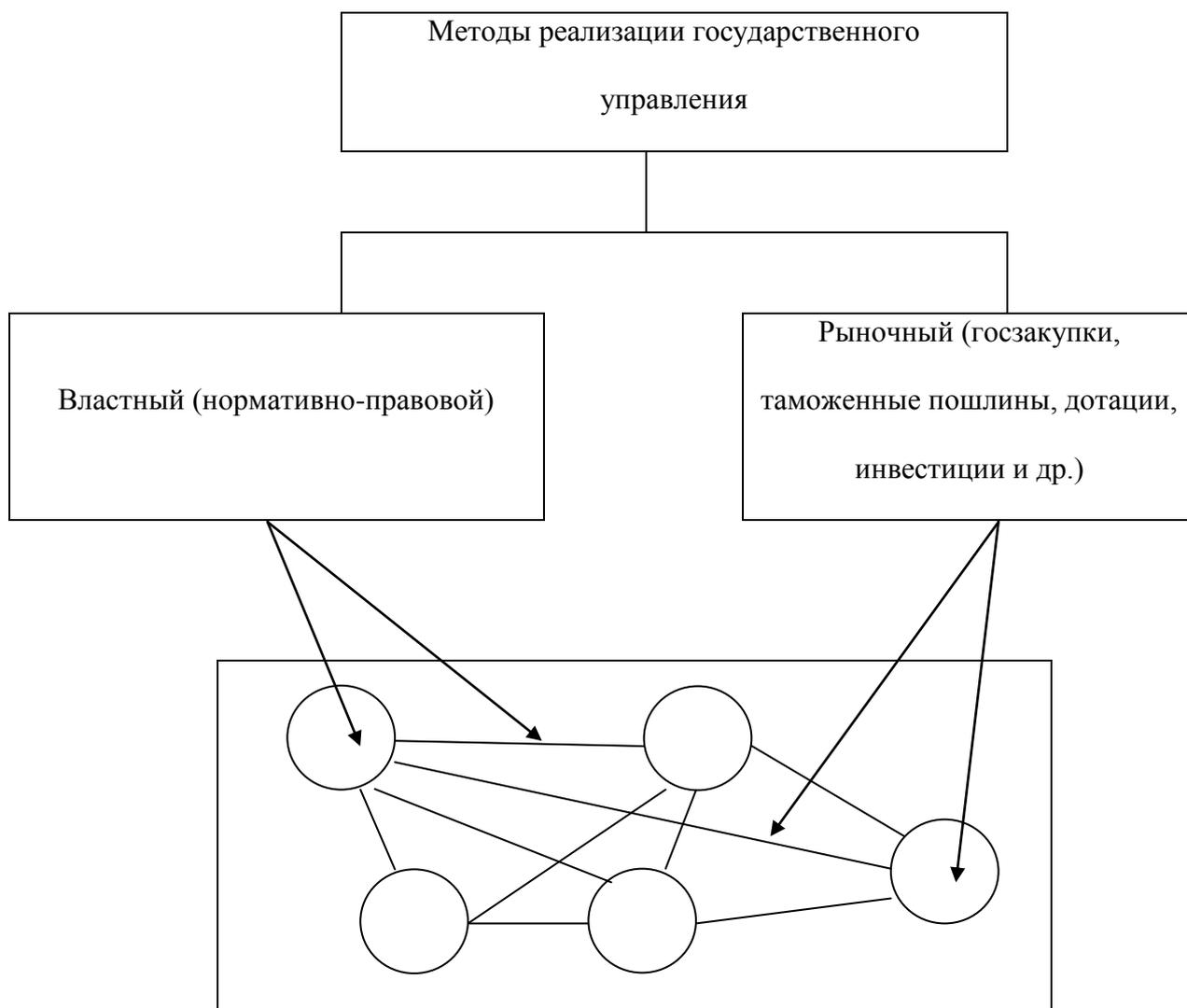


Рис. 1. Методы и направления государственного влияния на состояние социально-экономической системы [17, с. 56]

Как отмечает Г.Б. Клейнер модели взаимоотношений общество (как совокупность проживающих в данное время людей) и экономика (как совокупность действующих экономических агентов) озабочены преимущественно текущими проблемами. В то время как государство – по крайней мере, в идеале – является базовой конструкцией всех процессов, происходящих в стране. Именно государство, если оно не ассоциировано ни с какой-то конкретной группой лиц, несет ответственность за преумственность и поступательность развития данной страны во времени, а

также в экономическом пространстве. В данном случае объектами заботы государства должны стать не только проживающие граждане сейчас на его территории, но и будущие поколения людей[19, с. 4].

Государство как субъект передачи правоохранительных и нормотворческих полномочий, выступает производителем общественных благ, аккумулятором налоговых поступлений, интеллектуального и информационного ресурса, поэтому его роль состоит, в первую очередь, в том, чтобы проявлять заботу не только о нынешнем, но и о будущих поколениях граждан и экономических субъектов. Таким образом, в функции государства входит не только обеспечение национальной безопасности (безопасности страны), но и обеспечение экономического развития хозяйствующих субъектов[18, с. 19].

Спецификой реформ системы государственного управления является сложность установления объективных количественных показателей эффективности проводимых реформ. Соответственно, значительная часть ряда показателей эффективности базируется на результатах опросов (представителей бизнеса, населения, госслужащих).

В массе своей деятельность таких единичных хозяйств формирует экономический потенциал страны, и поэтому государству должно быть далеко не безразлично, как будет осуществляться распределение дохода. «Классики» рыночной экономики утверждают, что как бы там ни было, но сам рынок при самом несущественном (косвенные регуляторы) присутствии государства будет способствовать тому, что в массе своей рассматриваемые субъекты производственной деятельности (рабочие и собственники) будут распоряжаться своим доходом «правильно», т. е. так, как это будет в конечном итоге эффективно для общества. И можно отметить, что реальный пример ведущих стран, достигнувших, так или иначе, высокого уровня жизни, действительно подтверждают это положение. Однако нужно иметь в виду, что в классическом варианте рыночные системы зарождались и формировались в течение многих десятилетий как «закрытые» экономики.

Эволюция рыночных отношений, сопровождавшаяся неоднократными подъемами и спадами, заключалась не только в становлении и развития бизнеса, но и в формировании соответствующей законодательной базы, а, самое главное, в формировании соответствующей психологии собственников, с одной стороны, и наемных рабочих и специалистов, с другой. Все это отсутствует в развивающихся государствах, в том числе и в государствах, находящихся на этапе коренного трансформирования своей экономики (все постсоветские государства и др.). Поэтому далеко не факт, что использование традиционных основ рыночной экономики окажется полезным и эффективным в указанных случаях.

1.2 Органы государственного регулирования предпринимательской деятельности

В составе высшего органа исполнительной власти - Правительства РФ - функционирует ряд структур, в той или иной степени осуществляющих регулирующие функции (рис. 2).

Насколько эффективно работают государственные органы, связанные с регулированием бизнеса, можно оценить, проанализировав непосредственно тенденции развития самого бизнеса в РФ

Начиная с 1991 года, мелкий и средний бизнес весьма активно стартовал в секторе услуг и производства. В России различными формами и видами предпринимательской деятельности в 1992 г. было занято свыше 150 тыс. предприятий. На их долю приходилось около 5 % ВВП [20, с. 3].

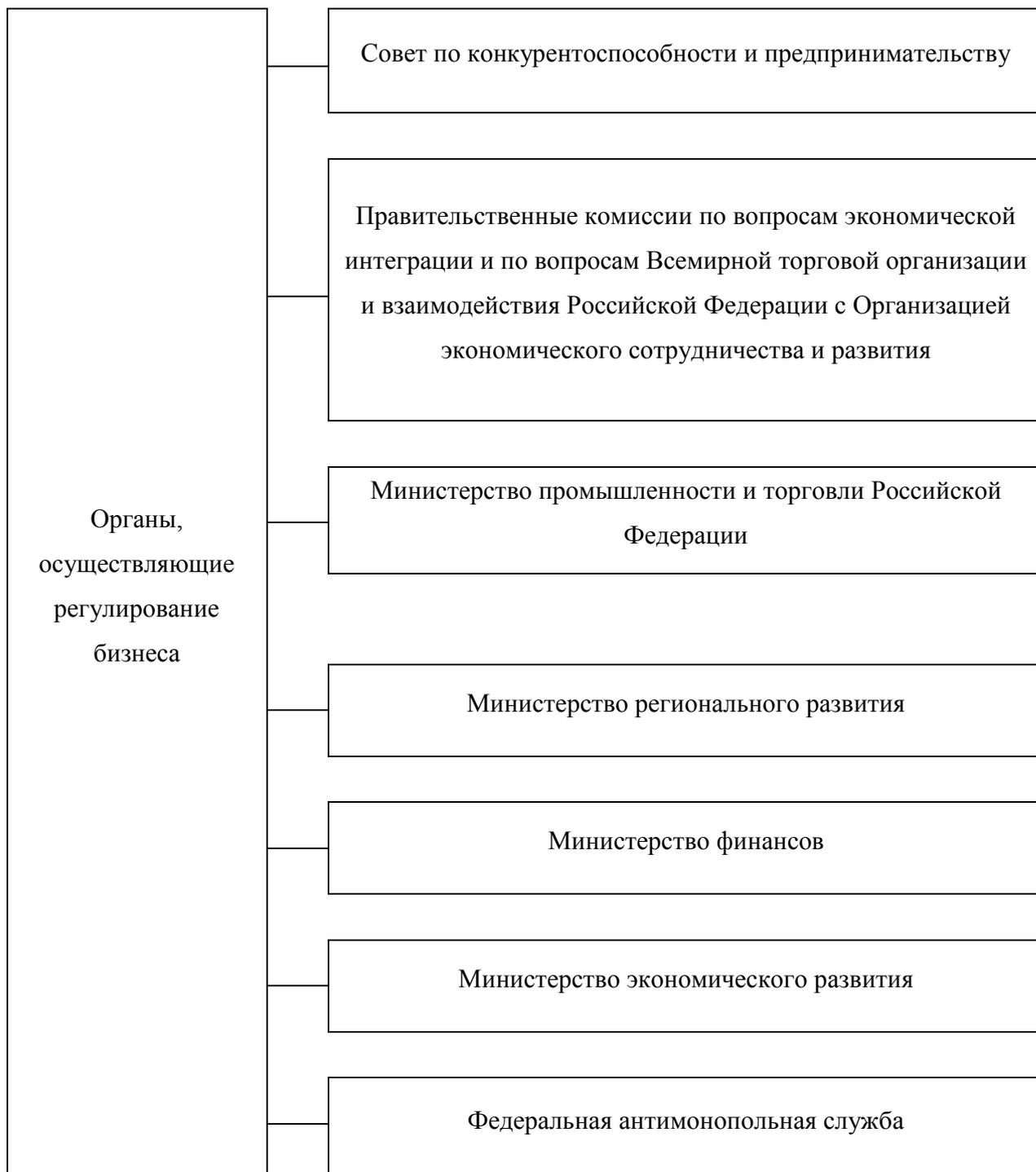


Рис. 2. Органы, осуществляющие регулирование предпринимательской деятельности [42]

В 1992 и 1993 годах много тысяч розничной торговли ускоренным образом превратились в частные фирмы, но после 1993 года формирование среднего бизнеса замедлилось и увеличилось только к 2005 году (табл. 1).

Таблица 1. Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, единиц[33, с. 165]

месяц	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Январь	8,7	7,3	8,5	8,4	5,2	5,4	5,5
Февраль	8,7	9,8	11,1	11,5	7,9	8,8	8,2
Март	9,2	7,4	11,6	10,9	8,6	8,9	9,2
Апрель	8,9	9,7	11,3	12,3	8,4	9,2	9,2
Май	7,6	10,8	10,2	9,3	6,5	7,3	7,3
Июнь	7,6	11,4	9,4	8,9	6,6	7,5	7,4
Июль	7,4	9,8	10,1	9,7	5,2	7,5	6,9
Август	8,3	10,0	10,1	8,7	7,4	7,5	7,9
Сентябрь	7,9	9,0	8,3	9,0	7,6	7,8	7,4
Октябрь	9,7	10,6	10,7	10,1	8,3	7,7	8,0
Ноябрь	9,7	10,5	10,4	8,1	8,1	8,3	8,5
Декабрь	11,4	11,2	10,9	9,8	8,9	9,3	9,1
Январь - декабрь	101,0	123,8	122,4	115,2	88,7	93,6	94,7

Отличия в поведении и восприятии окружающей среды отчетливо прослеживаются уже на уровне визуального анализа распределения мнения предпринимателей.

Доля руководителей бизнеса, отметивших, что предложенные для оценки факторы функционирования выступают существенным или непреодолимым препятствием тем выше, чем мельче по масштабам бизнес.

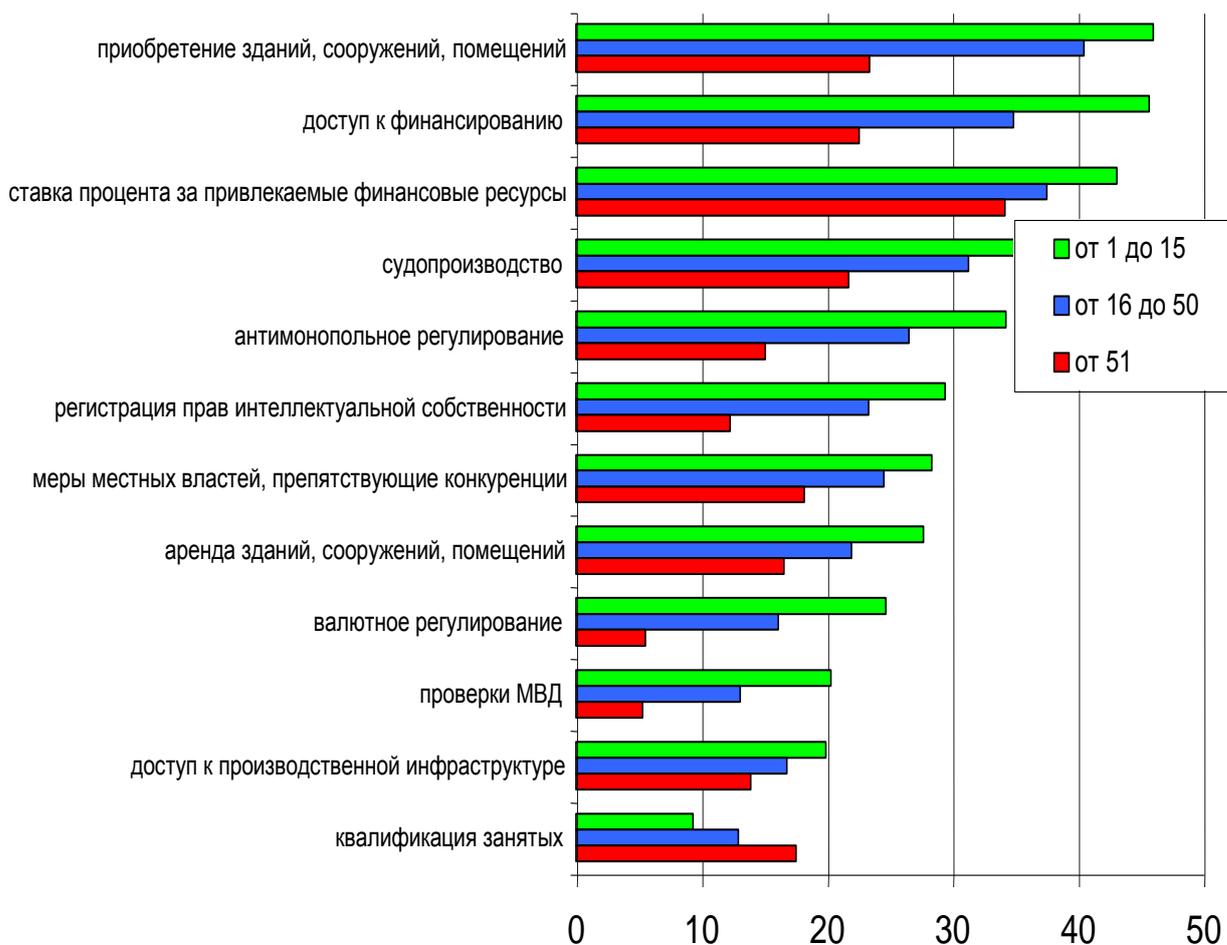


Рис. 3. Доля предпринимателей, отметивших проблемы функционирования и факторы окружающей среды, которые являются наиболее существенными, % от числа ответивших [12]

На рис. 3 видно, что доля малого бизнеса с числом сотрудников до 15 человек тяжелее воспринимает все элементы и моменты функционирования (за исключением лишь такого фактора, как имеющийся уровень квалификации работников).

Как видно из табл. 2, доля предпринимателей некоторых отраслей, оценивающих данные проблемы как непреодолимые и большие, почти не меняется.

И, соответственно, можно применить определенные критериальные признаки по занятости как сектору малого бизнеса в целом, а именно без дифференциации по видам деятельности или отраслям.

Таблица 2. Доля предпринимателей, которые оценили отдельные аспекты функционирования, как непреодолимые препятствия или большие для развития бизнеса, % от числа респондентов [12]

Отдельные аспекты функционирования среднего бизнеса	производство потребительских товаров	розничная торговля	производство продукции промышленного назначения	оптовая торговля	услуги производственного назначения	услуги населению	строительные работы
лицензирование	13	23	17	14	20	16	23
создание нового бизнеса	6	7	9	5	3	6	9
внешнеэкономическая деятельность	31	25	14	24	21	11	21
валютное регулирование	13	7	5	6	6	3	4
регулирование трудовых отношений	6	6	5	6	5	4	4
налоговые проверки	20	17	17	17	18	14	17
экологический контроль	11	15	16	10	15	10	15
реорганизация бизнеса	10	11	18	11	12	13	16
приобретение земельных участков	46	69	45	56	48	75	52
получение разрешений на строительство	43	68	45	58	53	48	48
аренда земельных участков	35	51	28	33	27	59	48
проверки пожарной инспекции	10	17	11	11	13	10	13
доступ к производственной инфраструктуре	12	22	16	15	15	11	21
проверки МВД	5	16	3	3	5	7	3
проверки Гострудинспекции	5	8	7	5	10	3	8
проверки со стороны государственных внебюджетных социальных фондов	0	0	1	2	4	3	4
санитарно-эпидемиологич. контроль	6	11	5	8	2	9	8

Продолжение табл.2

судопроизводство	16	19	23	17	16	24	32
сертификация и стандартизация продукции	15	18	17	14	15	9	25
меры местных властей, препятствующие конкуренции	18	16	16	13	6	12	18
коррупция	23	35	27	28	19	32	43
антимонопольное регулирование	14	21	25	14	10	20	18
аренда зданий, сооружений, помещений	12	26	15	14	19	24	21
доступ к финансированию	19	13	9	14	21	31	21
уровень квалификации занятых	11	10	26	15	30	21	35
приобретение зданий, сооружений, помещений	33	41	12	32	17	34	32
ставка процента за привлекаемые финансовые ресурсы	28	33	23	26	26	36	33

Доля руководителей, считающих, что элемент предпринимательского климата является существенной или непреодолимой проблемой также свидетельствует о том, что для среднего бизнеса наиболее сложными проблемами являются получение разрешений на строительство, приобретение земли, а также коррупция.

Экономическая нестабильность обуславливает увеличение рисков в предпринимательской деятельности: резкие колебания курса рубля по отношению к другим валютам, увеличение стоимости сырья и иных ресурсов и др., обуславливает более высокие затраты отечественного бизнеса. Кроме того, проблема с привлечением внешних источников финансирования и большая стоимость привлеченных средств, в сравнении с зарубежными компаниями, обуславливают более низкую рентабельность предпринимательской деятельности и смещения ее в отрасли с низкими первоначальными инвестициями и более быстрым оборотом капитала [23, с. 34].

Государственная поддержка, в т.ч. и финансовая среднего бизнеса в виду ряда объективных и субъективных факторов, несмотря на приняты программы, является недостаточной. Программы микрокредитования, налогового стимулирования пока еще не получили должного развития.

Нарушения нормального функционирования капитала сказываются не только на самих предприятиях, но и на общей экономической ситуации в стране. Так, например, общеизвестно, что значительная часть капитала, которая должна была бы направляться на поддержание и модернизацию ОПФ, попадает, помимо всего прочего, и в личный доход владельцев. В результате формируется непомерная концентрация денежной массы в руках немногочисленной группы людей. Это вносит заметные диспропорции в потребительский рынок. Значительные объемы ресурсов отвлекаются на обслуживание сверхприбылей, в то время как доходы остальной части населения не находят соответствующего предложения (особенно ярко это проявляется в совершенно не удовлетворенном предложении социального жилья) и направляются на сбережения. В итоге, по некоторым оценкам экспертов, скопившийся у населения общий объем «не востребованного» рынком капитала (накопленные сбережения) достиг около \$120 млрд. (здесь и рублевые, и валютные накопления, причем более половины из них находятся на руках) [36].

Примером этого может служить финансовый хаос, который охватил страну в конце 2008 - начале 2009 года, когда население в течение 3-4 недель изъяло из оборота значительные суммы, сняв деньги с депозитных счетов банков [30].

Недостаточность инвестиций в развитие производства (с этой составляющей еще хуже, поскольку сейчас те немногочисленные инвестиции, которые поступают в промышленность, направлены в основном не на инновации, а только на выживание предприятий) сокращает спрос на новую технику, новое оборудование, новые технологии. Все это ограничивает развитие отечественного бизнеса. Соответственно,

деятельность государственных органов по регулированию бизнес-среды в РФ, как показал анализ, нуждается в совершенствовании [35, с. 26].

Для дальнейшего изучения вопросов государственного регулирования бизнеса необходимо рассмотреть существующие механизмы государственного регулирования бизнеса.

1.3 Механизмы государственного регулирования бизнеса

Специфика взаимосвязанного и взаимозависимого развития как государственных, так и частных институтов в русле современных требований управления национальной экономикой, взаимодействия государственной власти и бизнеса при формировании стратегии развития отдельных регионов, формирования эффективной социально-экономической политики на национальном уровне, межсекторное социальное партнерство а также социальная ответственность бизнеса исследуется в трудах и российских и зарубежных ученых, таких как: Л. Абалкин, С. Глазьев, А. Никитаев, Н. Пироженк, В. Радаев, Ф. Шамхалов, А. Шохин, В. Якимец, Е. Ясината др.

В настоящее время слабо изучены экономические отношения между бизнесом и государственными органами, которые по своей природе, является источником взаимодействия. До сих пор не исследованы должным образом мотивационные установки бизнеса и государственных органов, обуславливающих связи и взаимодействие. Недостаточно внимания уделено ценностным ориентирам бизнесменов, формирующимся на практике, особенно на региональном уровне связям с органами исполнительной власти и местного самоуправления. Требуется серьезного исследования и дальнейшего развития методологическая база связи власти и бизнеса [37, с. 56].

Обстановка, сложившаяся на практике, обязывает установить новую систему связей бизнеса и власти, адекватную как принципам государственного управления экономикой в интересах общества, так и мотивационным установкам бизнеса.

Определяя высокую значимость приведенных исследований, и подчеркивая наличие фундаментальных подходов к решению актуальных задач определенной проблематики, следует отметить отсутствие системной концептуальной модели управления развитием отношений власти и бизнеса

на региональном уровне, особенно в условиях необходимости построения гражданского общества.

Взаимодействие власти и бизнеса, а также трансформация подходов к осуществлению данного процесса могут быть структурированы в трех основных взаимосвязанных плоскостях: политической, социальной, экономической.

При этом под "властью" понимается структура, наделенная, во-первых, публичными функциями, что с экономической точки зрения означает выполнение обязанностей гаранта "правил игры" и производителя общественных благ; во-вторых, правом на принятие обязательных для других субъектов хозяйствования решений и легальными полномочиями по контролю за их исполнением [44, с. 13].

Под "бизнесом" понимается совокупность предпринимательских структур (от индивидуальных предпринимателей до общенациональных интегрированных бизнес-групп), ведущих хозяйственную деятельность на рынке с целью получения "частных" коммерческих выгод.

Согласно позиции ряда авторов, под взаимодействием государства и бизнеса в системе рыночной экономики понимается процесс совместной деятельности государственных и частных институтов, направленный на разработку, принятие и реализацию эффективных решений по развитию социально - экономической системы в целом и достижения целей отдельных хозяйственных подсистем и базирующийся на согласовании экономических интересов сторон и оптимальном использовании ресурсов общества [37, с. 26].

Низкие показатели эффективности российского предпринимательства по сравнению с международной бизнес-практикой носят системный характер и обусловлены влиянием ряда факторов правового, экономического, социального, политического характера:

1. Проблемы нормативно-правового регулирования условий ведения бизнеса.

Данная проблема связана с непредсказуемостью «правил игры» для отечественного бизнеса, что, с одной стороны, обуславливает неопределенность будущего и, соответственно, большой риск при реализации стратегических планов развития: инвестирования в расширение основных фондов и модернизацию оборудования, с другой - создает неблагоприятные предпосылки для злоупотреблений со стороны органов власти и контролирующих организаций, которые зачастую создают инструкции, правила, нормативы «под себя» и предприятие вынуждено либо отвлекать людские и финансовые ресурсы для постоянного мониторинга нововведений в законодательстве, либо нести финансовые потери в виде штрафов и иных санкций.

С этой проблемой связана также такая проблема, как слабая юридическая защищенность российского предпринимательства, которая не может гарантировать защиту компаний от: рейдерских атак, незаконных действий контролирующих органов, противозаконных действий со стороны компаний конкурентов и т.д. Безусловно, случаи «недружественного» поглощения компаний имеют место и в зарубежной практике, однако, не в таких масштабах и на других основаниях (юридические «лазейки», финансовая «экспансия» и т.п.).

Зарубежная практика на протяжении столетий сформировала «правила игры» для бизнеса, законодательная база является более стабильной, а ответственность государственных контролирующих органов за неправомерные действия более регламентирована.

2. Проблемы, обусловленные отсутствием долговременных традиций ведения бизнеса, что связано с последствиями административно-командной экономики, когда государство брало на себя не только решения, но и экономическую ответственность за эти решения. В условиях рынка предприниматели сами должны заниматься вопросами выбора направления и

обеспечения эффективности своей деятельности и нести ответственность за просчеты в этой области. Хотя период т.н. «дикого капитализма» в России уже закончился, тем не менее, методы ведения бизнеса пока в значительной степени уступают зарубежным. По аналогии с высказыванием, что воспитание интеллигента начинается за три поколения до его рождения, можно сказать, что становление традиций цивилизованного предпринимательства требует длительного периода времени, который западные компании уже успели пройти.

3. *Экономическая нестабильность* обуславливает увеличение рисков в предпринимательской деятельности: резкие колебания курса рубля по отношению к другим валютам, увеличение стоимости сырья и иных ресурсов и др., обуславливает более высокие затраты отечественного бизнеса. Кроме того, проблема с привлечением внешних источников финансирования и большая стоимость привлеченных средств, в сравнении с зарубежными компаниями, обуславливают более низкую рентабельность предпринимательской деятельности и смещения ее в отрасли с низкими первоначальными инвестициями и более быстрым оборотом капитала.

Государственная поддержка, в т.ч. и финансовая малого предпринимательства в виду ряда объективных и субъективных факторов, несмотря на приняты программы, является недостаточной. Программы микрокредитования, налогового стимулирования пока еще не получили должного развития.

Таким образом, в российской экономике и на уровне формальных, и неформальных институтов в целом обеспечена свобода предпринимательской деятельности. Однако в настоящее время, по крайней мере, две тенденции могут существенно ограничить ее в долгосрочной перспективе. Во-первых, государство на протяжении последних лет расширяет экспансию в экономику. Во-вторых, действует «феномен избыточного регулирования», который ведет к постоянному воспроизводству и даже расширению административных барьеров для ведения бизнеса [46, с. 159].

Если первую тенденцию можно назвать субъективной (результат политической воли), то вторая - институционально закономерное явление. Несмотря на то, что государство обладает реальной способностью обеспечить соблюдение «рыночного» законодательства, неформальные институты российского общества по-прежнему продолжают стимулировать безответственное поведение. Данный институциональный конфликт находит свое разрешение в избирательном применении формальных норм.

Основной базой конфликта между бизнесом и государством, бизнесом и другими сегментами гражданского общества противоречие между частными, ориентированными на личную выгоду, интересами и общим благом, социально - ориентированным служением. Соответственно, власть, в лице государственных институтов должна найти и сформировать оптимальную систему взаимоотношений с бизнесом в целях обеспечения эффективного развития всего общества [30, с. 4].

Механизм взаимодействия, который наиболее часто используется со стороны государства - это влияние на бизнес посредством административных рычагов. Несколько реже государство прибегает к экономическим способам воздействия с бизнесом. Относительно взаимодействия с крупным бизнесом, то как отмечают эксперты, наиболее эффективным способом влияния на власть со стороны крупного бизнеса выступает непосредственное «участие» его представителей во властных структурах. Помимо данного механизма, имеются и другие, достаточно эффективно используемые бизнесом для взаимодействия с государственными органами: это в первую очередь активное лоббирование интересов бизнеса в законотворческом процессе, а кроме того и экономические способы воздействия.

Сфера применения государством косвенного регулирования по мере развития рынка постепенно расширяется, сужая сферу применения прямого вмешательства со стороны государства в процессы расширенного воспроизводства. В качестве объекта анализа для определения механизма регулирования со стороны государства в экономике можно рассмотреть схему

распределения дохода какого-либо хозяйства (фирма, предприятие, завод и т. п.), функционирующего в условиях рыночной экономики. Упрощенно считая, что доход - это деньги, полученные от продажи на потребительском рынке произведенной хозяйством продукции, схему функционального распределения дохода можно представить в виде схемы, приведенной на рис. 4.

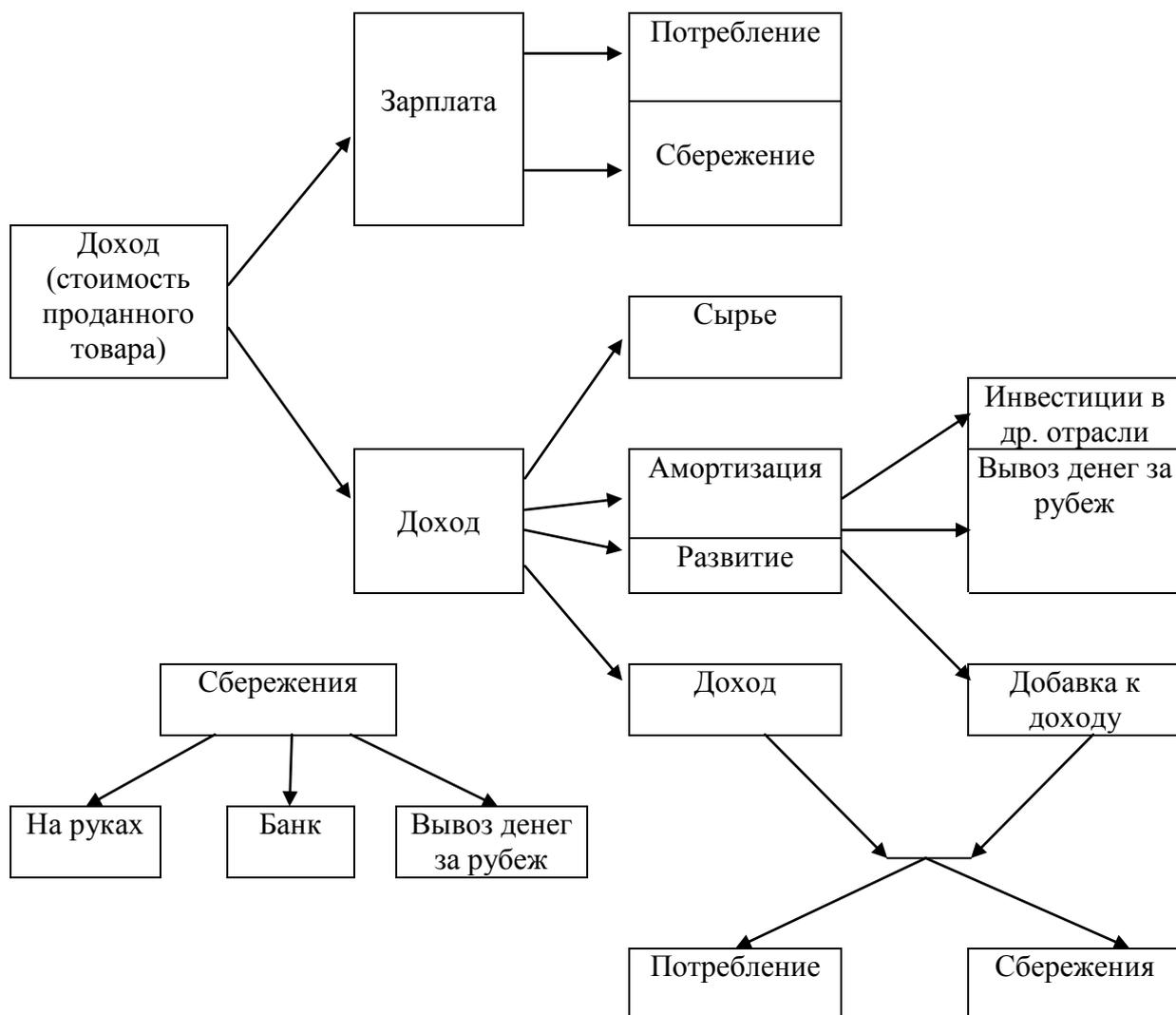


Рис. 4 Схема функционального распределения дохода [47, с. 34]

Из схемы видно, что на первом этапе (уровне) весь полученный доход делится между непосредственными участниками производственного процесса: рабочими и собственниками средств производства (работодателями). Первые получают долю своего дохода в виде зарплаты, вторые - в виде оставшейся части дохода. Необходимо отметить, что этот первый этап распределения дохода является практически вынужденным,

поскольку это есть выполнение обязательств работодателя перед рабочими. Дальнейшее распределение доходов работников и собственников в соответствии с основными законами рынка осуществляется каждым субъектом по своему усмотрению в зависимости от экономической ситуации, сложившейся на момент принятия решения. Вместе с тем, второй этап распределения, в частности распределение, принципиально определяет стратегию дальнейшей производственной деятельности хозяйства - то ли эта деятельность будет развиваться, то ли сворачиваться.

Выводы.

Партнерство власти и бизнеса можно характеризовать как "сложение" ресурсов сторон, формирующее основу для реализации каких-либо приоритетов социально-экономического развития а также соответствующих проектов. С учетом данных моментов сущность партнерства можно определить как принятие участия в удовлетворении потребностей общества на базе длительного объединения как материальных, так и нематериальных ресурсов при взаимном разделении полномочий, ответственности (а также социальной) и рисков. Следует отметить, что в широком смысле эффективное партнерство власти и бизнеса является условием и важным признаком рыночной экономики социально ориентированной, а в узком - институционально оформленными отношениями государства с бизнесом.

В целом, необходимо указать, что несмотря различные механизмы государственного регулирования, практика свидетельствует о несколько иной ситуации. Власть старается переложить максимальное возможное количество функций на рынок как на механизм, способный в какой-то степени саморегулироваться. Хотя в развитых странах значительную ответственность за процессы и результаты регулирования бизнеса берет на себя именно государство, поскольку практика показывает желание бизнеса обогащаться, даже если когда это приводит к существенным негативным социальным последствиям.

2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПАРТНЕРСТВА БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РФ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Структура и механизмы партнерства бизнеса и власти

Реальная модель отношений власти и бизнеса, которая сложилась к настоящему времени, характеризуется тем, что сформировались три относительно обособленные зоны их взаимодействия: белая, черная и серая [10, с. 7].

Белая зона отношений власти и бизнеса основывается на создании единых правил игры для всех предпринимателей и на неизбирательном их принуждении государством к выполнению данных правил в случае допущенных кем-либо нарушений.

Черная и серая зоны, наоборот, обслуживают создание и поддержание преференциальных режимов для отдельных предпринимателей и избирательное применение санкций со стороны государства в случае нарушения формальных норм. Они основаны на вложениях бизнеса в "хорошие отношения" с властью. Принципиальное различие между черной и серой зонами заключается в целях и наборе инструментов создания преференциальных режимов.

Взаимоотношения власти и бизнеса в рамках серой зоны характеризуются следующими основными чертами:

- переплетением формальных и неформальных норм и правил, при определяющей роли последних;
- нелегальным, но, как правило, таким, что не нарушает прямо нормы закона, характером неформальных практик;
- использованием нелегальных практик представителями органов власти для реализации своих "публичных" функций. Однако при этом их целевые функции как "публичных" агентов серьезно модифицируются по сравнению с "идеально" заданной ролью гаранта «правил игры» и

производителя общественных благ, а также по сравнению с нормативно установленной ролью.

Возникновение серой зоны можно рассматривать в контексте преобладания, для большинства постсоветских стран процессов "деформализации правил". Данное понятие было введено в России В. Радаев. Он пишет, что под "деформализацией правил" "понимается трансформация институтов, в ходе которой формальные правила в значительной степени замещаются неформальными и встраиваются в неформальные отношения" [36, с. 135].

Имеет место широкое распространение практик принуждения бизнеса к расходам. И происходит это в форме восстановления прежних (советских) схем взаимодействия власти и предприятий. Его прикрытием служит обоснование роста "социальной ответственности" бизнеса и развития "социального партнерства", социально - экономическое содержание которых грубо подменяется.

Можно выделить 7 основных групп механизмов взаимодействия между крупным бизнесом и властью, которые включают в себя:

1. Административное воздействие власти на крупный бизнес, связанное как с принудительными мерами, используемыми правительством, так и с созданием условий для функционирования бизнеса и его развития.

2. Нормативно-правовые формы взаимодействия, заключающиеся как в воздействии администрации на бизнес, так и в обратном отстаивании бизнесом своих интересов в законотворческом процессе.

3. Формы экономического взаимодействия - способы воздействия на правящую элиту посредством прямой или косвенной финансовой поддержки ее деятельности, а также бюджетная и налоговая политика со стороны власти, размещение на конкурсной основе заказов.

4. Формы экспертного участия крупного бизнеса в деятельности властной элиты, экспертная оценка бизнеса в сфере законодательства.

5. Группа социально-психологических механизмов взаимодействия:

условием, определяющим конкретный исход взаимодействия, является достижение психологического единства, консенсуса в условиях совместного «времяпрепровождения».

6. Дружеско-семейная форма взаимодействия - взаимодействие по принципу родства, дружественных связей, - учитывает более «стабильные», «долгие» социальные связи, чем предыдущая группа.

7. Корыстно-утилитарная форма взаимодействия, которая под собой имеет интерес личного обогащения, либо получения специфической услуги (взяточничество).

Эти формы частично пересекаются, и в процессе коммуникации может быть задействовано несколько типов взаимодействия одновременно. Будучи инструментами взаимодействия, эти механизмы могут быть использованы для достижения как благих, так корыстных целей, то есть, могут быть использованы в любой из выше описанных зон.

Механизм взаимодействия, наиболее часто используемый со стороны власти - это воздействие на крупный бизнес за счет административных ресурсов. Несколько реже власть прибегает к использованию экономических способов воздействия. Что касается крупного бизнеса, наиболее артикулируемым экспертами и эффективным способом воздействия на власть со стороны бизнеса является непосредственное присутствие его представителей во власти. Кроме этого механизма, есть и другие, часто и сравнительно эффективно используемые бизнесом для воздействия на власть: это в первую очередь участие представителей бизнеса в законотворческом процессе, а также экономические способы воздействия (рис. 5).

Анализ практики показывает, что предприниматели сегодня не удовлетворены взаимоотношениями бизнеса и государственных органов управления: "никакого партнерства между властью и бизнесом нет: власть сама по себе, бизнес - сам по себе. о представителях бизнеса вспоминают, когда нужно провести какой-то праздник, отчитываться о работе и когда

приезжают депутаты. Затем - забывают " [27, с. 5].



Рис. 5 Механизм взаимодействия государства и бизнеса [26, с. 14].

Таким образом, реализация описанной выше модели взаимодействия власти и бизнеса, с одной стороны, позволяет решать социально - экономические проблемы, накопившиеся на территориях, с другой - добровольно-принудительное дофинансирование территории бизнесом способствует закреплению на региональном и местном уровнях институциональных структур, препятствующих его собственному развитию. Это способствует дифференциации правил игры за счет избирательного

применение принципа избирательности по отношению к субъектам предпринимательства, закрепляет примитивные методы государственного управления, подрывает доверие между властью и бизнесом, создает возможность стимулирования государственных служащих к коррупционным действиям".

Система неформальных связей многими участниками процесса признается более эффективным средством достижения управленческих целей по сравнению с официальными институтами. Отношения «серой» и «черной» зоны противоречат логике рыночных отношений, и, следовательно, подрывают развитие рыночных институтов. Реформы социально-экономической системы, проводимые властями всех уровней, должны проводиться с учетом этих особенностей и не могут быть сведены лишь к реформам формальных институтов. Высокая институционализированность неформальных способов взаимодействия затрудняет реформы бизнес-среды, так как предполагает изменения не столько в легальной системе, сколько в социально-культурной составляющей российского общества. Однако такие изменения связаны с долговременной трансформацией в рамках смены поколений (и их ценностей) и требуют системной поддержки на протяжении всего периода реформ.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Взаимодействие бизнеса и власти реализуется через систему организационно-правовых форм и функций государственного управления. Сейчас весьма повысился уровень зрелости и организованности бизнеса, появились компетентные кадры, стабильные связи между партнерами на внутреннем и внешнем рынках. Это создает необходимые предпосылки для того, чтобы использовать организационно-правовые формы управления, позволяющие регулировать экономические отношения с органами публичной власти в интересах общества.

Экономическое взаимодействие бизнеса и власти должно развиваться в оптимальных для политической демократии и рыночной экономики формах.

Это означает, что система представительства интересов бизнеса в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления должна быть гибкой и обладать способностью выражать интересы не только крупного, но и среднего, и мелкого бизнеса. Необходимо учитывать и тот фактор, что до сих пор наблюдаются различные исторические периоды взаимоотношений власти и бизнеса, приближающие или отдаляют их друг от друга.

Таким образом, система взаимоотношений бизнеса с государственными органами управления имеет объективную природу, основанную на законах регулируемого рынка. Выбор модели реализации механизма управления взаимодействием государства и бизнеса определяется комплексом специфических условий социально-экономической системы, что необходимо для повышения эффективности процесса управления указанной взаимодействием. Практика показывает, что концептуальный поиск взаимоприемлемого модели экономического взаимодействия, возможен лишь при ведущей роли в этом вопросе государства, при обязательном, непосредственном участии бизнеса и общества.

2.2 Характеристика развития бизнеса в области

Для производственной и хозяйственной деятельности городов Свердловской области характерны связь с техническим прогрессом, наличие высококвалифицированных кадров, более высокий, чем в других регионах, жизненный уровень населения. Здесь сосредоточены значительные природные ресурсы, создан один из крупнейших региональных оборонно-промышленных комплексов, активно развивается металлургическая промышленность. К числу основных геополитических преимуществ относятся: срединное экономико-географическое положение, транзитная роль между европейской и азиатской частями страны, низкая интенсивность стихийных природных явлений. Область в целом является одним из крупнейших в стране транспортных узлов, густота железно-дорожной и автодорожной сети превосходит средние по стране показатели. С учетом этого города области имеют благоприятные предпосылки с точки зрения повышения посреднической роли в формировании товарных, финансовых и инвестиционных потоков, а также создания на их территории центров деловых и финансовых услуг, транспортно-экспедиционных операций, торговых сделок, выставочно-ярмарочной деятельности. Роль городских округов Свердловской области возрастает и вследствие общего сдвига экономического потенциала России к Северу и Востоку, при котором Свердловская область располагается в центре тяжести этого нового экономического пространства.

В Свердловской области в промышленности осуществляли деятельность 6 тыс. малых предприятий, на долю которых приходится 1,6% объема продукции промышленного комплекса. Их деятельность, в основном, связана с выпуском продукции машиностроения и металлообработки, медицинской и пищевой промышленности. В сфере строительства функционирует 6 тыс. малых предприятий, они выполняют 23,8% общего объема подрядных работ всех строительных организаций области. За

последние 10 лет произошли позитивные изменения в развитии малого предпринимательства. Численность работающих на малых предприятиях возросла за анализируемый период в 2,5 раза. Повысилась эффективность работы, возросла прибыль, финансовая устойчивость большинства малых предприятий. Значительно улучшилась работа предприятий строительства, транспорта, торговли и научно-технической сферы. В городах: Березовский, Верхняя Пышма, Каменск-Уральский, Первоуральск, Полевской, районах Богдановичском, Верхнесалдинском, Пригородном, Ревдинском в сфере малого предпринимательства работает 15-20% и более от общего числа занятых в экономике этих городов и районов.

Малый бизнес Свердловской области обеспечивает 80-98% всей потребности населения в индивидуальном пошиве одежды, ремонте бытовой радиоаппаратуры, мебели и квартир. В ряде городов области (Алапаевск, Красноуфимск и др.) свыше 50% хлеба и хлебобулочных изделий выпекается предпринимателями в мини-пекарнях. Так, субъекты МСП муниципального образования «город Каменск-Уральский» осуществляют на рынке города 155 различных видов деятельности, классифицируемых по кодам ОКВЭД. В отраслевой структуре МСП доминируют предприятия розничной и оптовой торговли. Это более 4200 субъектов хозяйственной деятельности, или 70,9% от общего числа субъектов МСП. В них занято более 16,5 тыс.чел., или 62,5% всех работающих в малом и среднем бизнесе. Они обеспечивают 65,8% всего оборота малых и средних предприятий. На долю 1,6 тыс. предприятий, занятых в сфере услуг и общественного питания, приходится 26,8% общего числа субъектов МСП и 28,4% занятых. Также г. Нижний Тагил является крупнейшим индустриальным городом Свердловской области и РФ. Здесь работают такие гиганты российской промышленности как НПК «Уралвагонзавод», ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат», ОАО «Уралхимпласт». Малому и среднему предпринимательству в производственной сфере оказывается очень сложно конкурировать с промышленными гигантами. С другой стороны, стабильно работающие

крупные предприятия, обеспечивающие достаточно высокий уровень дохода своего персонала, формируют платежеспособный спрос на услуги МСП в сфере конечного потребления (сфера торговли и услуг).

При органах местного самоуправления в Свердловской области с 2011 г. действует 80 муниципальных Советов по развитию малого и среднего предпринимательства. В целом на территории Свердловской области действуют 69 муниципальных программ поддержки малого и среднего предпринимательства.

В современных условиях целью городов области является развитие инвестиционного потенциала, что подкрепляется, с одной стороны, наличием на их территории большого количества предприятий и организаций производственного и непромышленного назначения, обладающих крупными финансовыми ресурсами, значительная часть из которых, при благоприятных экономических и политических условиях, могла бы использоваться для инвестиционных целей. Мощным инвестиционным резервом являются также долгосрочные и среднесрочные кредиты коммерческих банков, вложения инвестиционных компаний и фондов, в том числе и иностранных, свободные денежные ресурсы населения, мобилизуемые посредством регионального рынка ценных бумаг и через проведение специальных муниципальных универсальных и специализированных инвестиционных займов.

2.3 Анализ практики взаимодействия компаний с органами власти

ООО «РУСЭНЕРГОСБЫТ» создано в 2002 году. Учредителями являются Группа ЕСН и европейский энергоконцерн ENEL.

Сегодня это одна из крупнейших энергосбытовых компаний на территории России, поставляющая электроэнергию более чем 200 тысячам клиентов, среди которых системообразующие корпорации страны, малые и средние предприятия, население. Уникальность компании состоит в её разветвлённой структуре, представленности в большинстве регионов.

География бизнеса компании представлена более чем 60 регионами Российской Федерации – от Санкт-Петербурга до Дальнего Востока. Структура компании включает в себя 9 филиалов.

Виды деятельности представлены на рис. 6.

Учитывая, что оплата покупной энергии существенным образом зависит от тарифной политики и государственного регулирования энергетического сектора, можно заключить, что эффективность деятельности компании существенным образом зависит от характера регулирования отрасли и эффективности взаимодействия с региональными и местными органами власти в процессе обсуждения тарифной политики в энергосекторе.

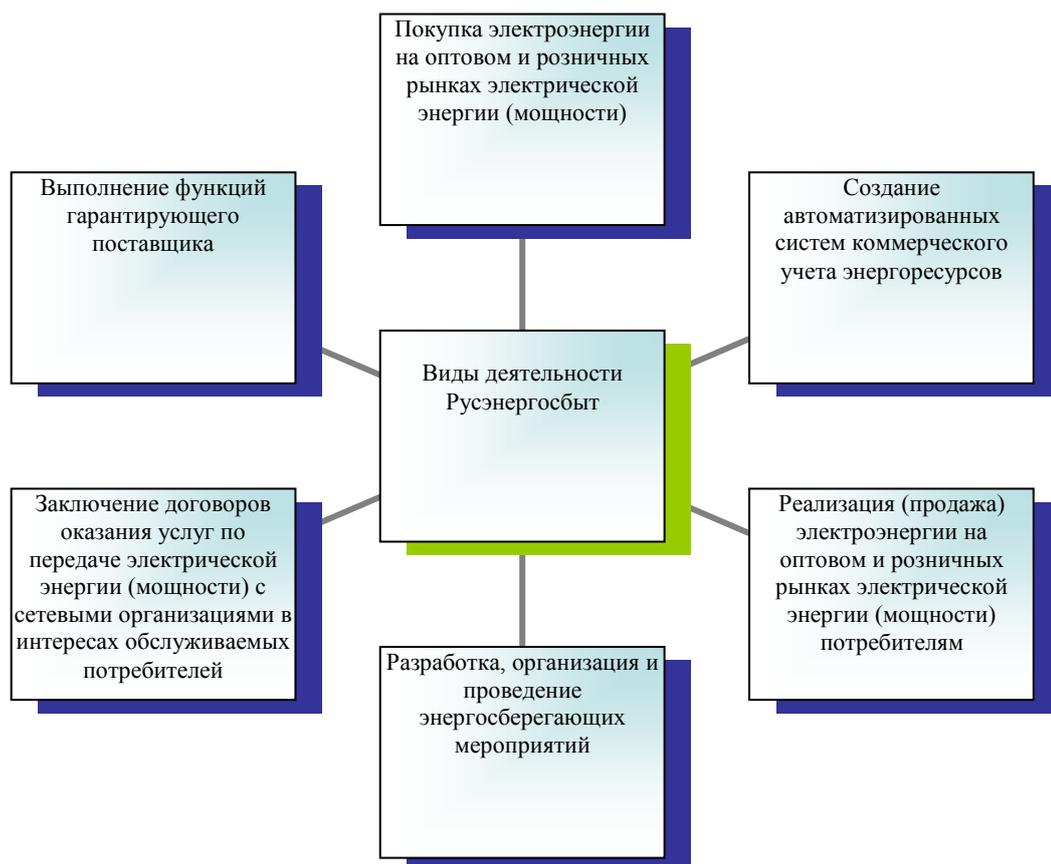


Рис. 6 Виды деятельности компании РУСЭНЕРГОСБЫТ

Компания Русэнергосбыт очень ответственно подходит к установлению контактов как с представителями бизнеса, так и с представителями федеральных и региональных властей, поскольку, как было отмечено ранее, деятельность компании тесным образом зависит от характера регулирования энергетического сектора со стороны государства. В этой связи в компании важную роль отводят установлению и поддержанию высоких стандартов этического поведения и «прозрачности» деятельности, а также соблюдению сотрудниками компании Кодекса этики, разработанного и активно пропагандируемого среди сотрудников компании.

Следует отметить, что помимо активного продвижения Кодекса этики среди сотрудников, компания старается строить отношения с властью в «белом» правовом поле, активно сотрудничая с представителями региональной власти в сфере защиты своих интересов и отстаивания своей позиции по проблемным вопросам.

Спецификой российской практики лоббизма является преобладание методов лоббистской деятельности через аппарат Президента. Это подтверждает количество выдвинутых и принятых законодательных инициатив от соответствующих органов. Причиной подобной практики является сложность механизмов «прохождения» законопроектов и эффективность способов «внутреннего» лоббизма.

Кроме того, Россия стала полем игры без правил для лоббистских структур, реализующих интересы иностранных правительств. Несмотря на то что Россия включилась в глобальные интеграционные процессы только в начале 90 - х годов прошлого столетия, уже к его концу в стране действовали лобби нескольких иностранных государств. На первом этапе на этом поприще активно работали США, которые в большинстве случаев преследовали цели геополитического характера. Отдельной задачей стояло формирование в России свободной рыночной экономики. Международный опыт Штатов убедительно свидетельствовал, что демократические, рыночные режимы нередко превращаются в экспортеров терроризма и неконтролируемой миграции, с которыми впоследствии США приходится бороться. Влияние на российское общество и власть представители этой страны осуществляли через разнообразные советы при государственных органах, научные и гражданские организации, фонды, грантовую поддержку.

Есть основания считать, что власть продолжает игнорировать проблему неконтролируемого влияния западного лобби на принятие важнейших политических и экономических решений в государстве. Между тем, как показывает опыт других стран, легализация деятельности иностранных лоббистов помогает не только навести порядок в этой высокочувствительной сфере, но и приносит в государственный бюджет довольно ощутимые средства.

Отмечается, что в России на законодательном уровне до сих пор не определены не только понятие иностранного лоббизма, но и лоббизма вообще.

Лоббизм не может быть источником заработка для депутатов, должностных лиц и государственных служащих. С другой стороны, практика лоббизма важна для тех групп, которые не имеют своего представительства в органах власти. Лоббистами могут выступать корпорации, союзы предпринимателей, профсоюзы, общественные организации, все желающие. Группы интересов в мире активно пользуются услугами наемных лоббистов, юридических и GR фирм.

Влияние на законодательные органы являются наиболее распространенным и эффективным механизмом, который требует систематичности и профессионализма. Так, общественные организации участвуют в разработке законов и законопроектов, проводят их общественную экспертизу, публикуют заявления и обращения к гражданам по различным вопросам в СМИ, организуют общественные действия (пикеты, акции, семинары), лоббируют конкретные предложения в органах государственной власти через депутатов, проводят мониторинги осуществления решений, опросы, анализируют достигнутые результаты. В России общественные организации официально не имеют права на осуществление законодательной инициативы. Поэтому лоббизм является единственным путем представления интересов организаций. Значение общественных организаций значительно возросло в России за последние десять лет. Хотя об их серьезном влиянии на правительственную политику или деятельность законодательной власти пока говорить рано. Общественные организации в России должны стать промежуточным звеном между государством и гражданином. Они призваны отстаивать интересы человека, лоббировать принципиальные позиции определенного социального слоя или группы.

Свобода ассоциаций и уважение к их правам обеспечивает государству гармоничное объединение интересов различных слоев и групп общества - основу стабильности.

Наиболее эффективными формами лоббирования являются связи

высококвалифицированных специалистов с органами государственной власти, перед которыми ставится задача влиять на законотворческий процесс. Для выполнения такой работы, не всегда нужно официально регистрироваться лоббистом. Однако с целью упорядочения работы лоббистов, предупреждения их противоправных действий необходимо четкое законодательство, регламентирующее систему лоббизма. В идеале нормативное закрепление реализации практики лоббизма позволяет определить условия, правила, процедуры его реализации - одинаковые для всех субъектов, дает возможность контроля и применения соответствующих санкций в случаях нарушений. Законодательная регламентация также способствует открытости процессов, формирует публичный контроль над процессами представления и защиты интересов, общественный контроль над деятельностью власти. Легализация лоббизма позволяет выявить интересы, стоящие за тем или иным проектом решения или закона, определить тех, кто в них заинтересован и получает выгоду.

Лоббизм в России не структурирован - нет структур, аналогичных западным, официально объявленной, зарегистрированной, открытой, оплачиваемой лоббистской деятельности. В российской системе власти лоббистские решения принимаются более закрыто и менее системно. Лоббизм нуждается в упорядочении, юридическом оформлении. Общество и государство должны совместно участвовать в налаживании механизмов трансформации негативных моментов лоббизма в положительные, в использовании эффективных инструментов минимизации вредных результатов лоббизма и в наращивании позитивных, утверждении цивилизованных его основ.

Бесспорно, лучше создавать легальные формы для лоббизма с тем, чтобы их можно было хоть как-то контролировать. Если раньше в условиях административно - командной системы управления первое место в ограниченном лоббистском соревновании занимали отраслевые лобби, то теперь, все больше - торгово-финансовый капитал, нередко в тесном союзе с

межотраслевыми кланово-мафиозными объединениями.

В России можно выделить несколько четко сформированных отраслевых группировок: металлургическую, угольную, нефтяную и т.п..

Легитимация лоббистской деятельности приведет к четкой фиксации функций лоббиста, его обязанностей, а также будет способствовать формированию института лоббизма. Кроме того это поможет отграничить представителей власти от непосредственного контакта с представителями бизнеса и промышленных объединений, что, в свою очередь, поможет предотвращать коррупцию на начальных ее уровнях.

Современная лоббистская сеть включает отделы корпораций и их объединений, неформальные контактные организации, фонды, бюро и др.. Они ставят целью влияние на принятие соответствующих законодательных актов, деятельность партий, результаты выборов и решения судебных органов.

В своей деятельности лоббисты используют различные методы:

- организация кампаний по привлечению избирателей к участию в голосовании;
- налаживание контактов с политическими деятелями и чиновниками госаппарата для влияния на их решения;
- финансирование предвыборных кампаний, деятельность политических партий и др.

Каждый раз, когда правительственный орган руководит ресурсом, который необходим бизнесу (разрешает, лицензирует, выделяет субсидии), или устанавливает правила, согласно которым бизнес может функционировать, возникает лоббирование, чтобы влиять на процесс управления. Лоббисты защищают много разных интересов.

Компании могут существенно влиять на местную администрацию с целью улучшения налогового режима или дебюрократизации отдельных процедур (например, связанных с инвестированием). Часто именно мощное лобби со стороны представителей компаний является катализатором

реформирования бюрократического аппарата, просмотра различных законодательных актов, регулирующих правила инвестирования и налогообложения в стране, в сторону их оптимизации и либерализации [4, с. 56]. Во время проведения конкретной политической кампании корпорации могут мобилизовать для ее поддержания персонал своих предприятий и субподрядчиков, банкиры - своих клиентов.

С другой стороны, за последние десятилетия корпорации не ограничиваются только финансированием каких-нибудь политических деятелей. Крупнейшие владельцы корпораций сами входят в состав правительств и баллотируются на выборные должности. Но одним из правовых методов лоббистской деятельности корпораций является создание специальных отделов по связям с органами государственной власти, GR-отделы, специализирующиеся на взаимодействии с представителями власти.

Отдел по связям с органами государственной власти должен руководствоваться в своей деятельности следующими принципами:

- системный характер взаимодействия с органами власти;
- обеспечение благоприятных конкурентных условий для компании;
- поддержка и развитие позитивного имиджа компании, как в органах власти, так и среди партнеров и клиентов;
- повышение уровня доходности, или минимизация потерь от деятельности органов государственной власти.

К основным функциям GR-отделов относятся:

- определение и анализ потребностей компании во взаимосвязях с органами государственной власти;
- мониторинг деятельности органов государственной власти и прогнозирование ее влияния на функционирование компании;
- координация построения взаимосвязей компании с органами государственной власти;
- воздействие на органы государственной власти для обеспечения интересов компании;

– обеспечение льгот и государственных заказов для компании и т.д. [46, с. 7].

Корпорации превратились в главную силу рыночного производства и в весомые субъекты международных отношений, интересы которых будут формировать геополитическую структуру мира в будущем. Международные корпорации XXI века становятся важнейшим элементом развития мировой политики и международных экономических, политических отношений. Такое бурное развитие в последние десятилетия отражает обострение международной экономической, политической конкуренции. Международные корпорации, с одной стороны, является продуктом быстро развивающихся международных геополитических отношений, с другой стороны, сами представляют мощный механизм влияния на них, используя свои методы воздействия, в том числе и лоббирование

Вывод:

Таким образом, компания активно сотрудничает с представителями власти, как на федеральном, так и региональной уровнях в процессе защиты своих прав и обеспечения интересов в сфере регулирования энергетического сектора со стороны властей различного уровня. Анализ показал, что компания стремится вести свой бизнес в «белом» правовом поле, поддерживая и пропагандируя среди сотрудников высокие этические стандарты и устанавливая контакты с представителями крупного бизнеса и органами власти на взаимовыгодной основе с соблюдением российского законодательства.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

3.1 Общие вопросы взаимодействия бизнеса и власти на региональном уровне

Наиболее проблемными в деятельности бизнес-структур являются взаимоотношения компаний и правительств и реализация корпоративных интересов. Целевой формой связи большого бизнеса с органами государственной власти является система лоббирования, направленная на отстаивание своих интересов.

Лоббирование - специфический вид публичных отношений, связанный с коммуникациями различных социальных групп и организаций с представителями власти для защиты своих интересов при принятии тех или иных решений органами государственной власти и управления [24, с. 67].

Во Франции в 1884 был принят закон «О свободе союзов», который способствовал защите «цеховых» интересов лоббистов. Новый шаг к признанию статуса лоббистов в стране был осуществлен в 1981 г., когда после 23 - летнего правления социалистов пришлось заново выстраивать отношения государства и промышленности. В этой стране, так же как и в Австрии и Голландии, пошли по пути создания соответствующей структуры - специального института социально - экономического совета, который имеет четкий юридический статус, исполняет роль своеобразного лоббистского парламента. Он выступает в качестве консультативного органа, имеет право решающего голоса в законотворческом процессе. Во Франции существует жесткая процедура аттестации лоббистов, согласно которой проверяют умения и навыки таких специалистов.

Законодательство Великобритании одобряет лоббизм, признавая лоббистов как парламентских агентов. Перед принятием какого-либо законопроекта парламент издает так называемый «зеленый документ»,

приглашающей лоббистов к дискуссии по поводу него. По результатам дискуссии издается «белый документ», что и становится основой для законопроекта. После публикации «белого документа» лоббирование изменений в законопроекте уже нельзя. В Британии действует закон о лоббизме, согласно которому член парламента может официально выступать представителем коммерческих интересов одной из сторон при заключении сделки.

Главной особенностью лоббизма в России является ограниченность групп и лиц, осуществляющих эффективное лоббистское влияние на власть. После периода «дикого» лоббизма (кон.80х-нач.90х гг), когда на правительство влияли тысячи самодельных общественных групп и движений, в середине 90 - годов наступил период лоббизма «элитарно - кланового». Его отличительная черта - круг лоббистов ограничен в основном бизнес - элитой, а сам процесс внедрения выгодных решений до сих пор не прозрачный.

Согласно масштабу объектов, можно выделить уровни лоббизма - национальный, региональный и глобальный. Национальный уровень лоббизма связан с продвижением интересов других государств представителями определенной страны (внутренний лоббизм), а также давлением транснациональных корпораций или отдельных государств на правительства других стран с целью принятия решений, отвечающих их интересам (внешний лоббизм). Последние - с влиянием на решение региональных и международных организаций.

К полномочиям органов местного самоуправления по вопросам развития бизнеса относится создание условий для развития предпринимательства, в том числе:

- 1) формирование и осуществление муниципальных программ развития предпринимательства с учетом национальных и местных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей;
- 2) анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей

развития предпринимательства и эффективности применения мер по его развитию, прогноз развития предпринимательства на территориях муниципальных образований;

3) формирование инфраструктуры поддержки субъектов предпринимательства на территориях муниципальных образований и обеспечение ее деятельности;

4) содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов бизнеса, и структурных подразделений указанных организаций;

5) образование координационных или совещательных органов в области развития предпринимательства органами местного самоуправления.

Форма лоббизма - это способ организации лоббистской деятельности, определяющий методы и порядок ее осуществления, а также взаимоотношения между участниками этого процесса. Сам процесс лоббизма можно разделить на две формы, которые называются непосредственным и опосредованным лоббизмом. Непосредственный лоббизм - процесс прямой защиты интересов заинтересованной организации, давления на законодателей. Опосредованный лоббизм - лоббизм снизу с помощью организации различных массовых кампаний, мобилизации общественности в поддержку определенного акта органов государственной власти или противодействие ему.

К формам лоббистской деятельности следует отнести:

- принятие законов,
- утверждение общегосударственных программ экономического, научно-технического, социального, национально-культурного развития,
- утверждение перечня объектов государственной собственности, не подлежащих приватизации,
- проекты законов о внесении поправок в Конституцию,
- проведение парламентских слушаний, «круглые столы», семинары, конференции, мероприятия, связанные с законотворческой деятельностью.

Профессиональный лоббист строит свою работу в зависимости от того, в пользу какой организации он действует. Выбор того или иного метода лоббизма зависит от сферы законодательства, круга депутатов, с которыми лоббисту приходится общаться, от характера личных контактов с последними. В любом случае лоббисту надо определить приоритеты и общую стратегию, которая зависит от:

- обсуждаемых вопросов,
- индивидуальных особенностей законодателей,
- умения с ними общаться,
- особенностей законодательного процесса, бюджетного процесса.

Подчеркивается особая роль «grass - roots lobbying», при котором требуется мобилизация местных сил для воздействия на законодателей. Технология «grass roots lobbying» - легитимная и достаточно эффективная технология при условии сочетания с другими массированными мероприятиями.

Лоббизм интересов, при котором за основу берется использование таких инструментов как демонстрации, митинги, политические заявления, манипулирования общественным мнением через СМИ принято называть «публичным». Механизмами же «непубличного» лоббизма выступают: спонсорство, финансирование проектов, личная поддержка или убеждения, предоставление эксклюзивной информации, угрозы, давление и т.п..

Для большей эффективности лоббизм должен переплетаться с PR - деятельностью, не связанной с государственными структурами. Лоббисты используют современные технологии для достижения своих целей: компьютеризированные списки почтовой рассылки, высокоскоростные принтеры и программное обеспечение, могут организовать большое количество звонков, писем, факсов и личных визитов граждан в органы власти. Такие мероприятия способствуют созданию впечатления массовой заинтересованности проблемой. Еще более эффективные способы массовой мобилизации граждан - базы адресов электронной почты, группы новостей,

форумы, рассылка по факсу. Иногда такие базы электронных адресов становятся предметом торговли и стоят очень дорого.

Выделяется три типа лоббистской деятельности: теневая («закрытая»), публичная («открытая»), институционализированная (регулируемая законодательством).

Необходимо отметить, что лоббистская деятельность представляет собой как совокупность положительных воздействий на политику, так и ряд потенциальных угроз. Лоббизм целесообразно рассматривать с позиций анализа достижений и потерь, выделяя в нем как положительные, так и отрицательные черты.

Лоббистскими структурами может применяться достаточно широкий набор средств воздействия на государственную власть. Но одним из правовых методов лоббистской деятельности является создание специальных отделов по связям с органами государственной власти, GR - отделы, специализирующиеся на взаимодействии с представителями власти.

Отдел по связям с органами государственной власти должен руководствоваться в своей деятельности следующими принципами:

- системный характер взаимодействия с органами власти;
- обеспечение благоприятных конкурентных условий для компании;
- поддержка и развитие позитивного имиджа компании, как в органах власти, так и среди партнеров и клиентов;
- повышение уровня доходности, или минимизация потерь от деятельности органов государственной власти.

3.2 Федеральные и региональные аспекты регулирования отношений органов местного самоуправления и бизнеса

В целом, в России накоплен существенный научный багаж в исследовании процессов взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества. Однако вопрос «GR» (Government Relations) как механизма взаимодействия остается без внимания. Более того, сам термин «GR» является редким в исследовательской практике. Между тем, если анализировать работы зарубежных ученых, занимающихся вопросами лоббизма, публично-частного (государственно-частного) партнерства, социальной ответственности бизнеса, коммуникаций власти, бизнеса и гражданского общества, то оказывается, что тема GR-механизмов является чрезвычайно актуальной и востребованной.

За 2015 год Центром по изучению проблем взаимодействия власти и бизнеса в России были организованы конференции и международный конгресс по связям с органами государственной власти.

Высокая степень заинтересованности не только российскими учеными, но и представителями бизнеса GR-связями вылилась в достаточно серьезные результаты. Так, в 2011-2014 годах был издан ряд монографий («Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / науч. Ред. А.А. Шохина; Толстых П.А.: Практикум по лоббизму в России; Толмачева И. Лоббизм по-русски. Между бизнесом и властью и т.д.). В 2012 году напечатано учебное пособие: «GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса» (подготовленный Академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Санкт - Петербургским государственным университетом).

Выход учебного пособия показал, что проблема имеет не только научный характер, но и существует социальный заказ на подготовку квалифицированных кадров бизнес-управленческого направления, так и специалистов по государственному управлению, владеющих навыками

использования GR-механизмов. Из постсоветских стран - это первый шаг в данном направлении. Хотя нужно отметить, что это действительно новое для российской бизнес-практики явление. Непонимание его содержания приводит к распространению часто диаметрально противоположных мнений: «GR как термин неизвестен рядовому гражданину, поэтому в отличие от понятия «лоббизм» не несет в себе негатива и оправдывает его подменой» и «GR является темной стороной лоббизма». Хотя оба эти подхода далеки от истинного понимания сути и содержания GR.

Рынок GR-специалистов только начинает формироваться, в отличие от, например, соответствующего американского рынка, где учебные программы по консалтингу, в частности с GR существуют в университетах. Анализ американских научных исследований и анализ содержательного наполнения университетских программ США позволяет выделить специфику формирования «Government Relations».

Высшие учебные заведения предлагают представителям бизнеса не только овладевать спецификой государственных процессов, но и формировать качественные взаимодействия правительственных, деловых кругов и общественности в принятии политических решений. Основная идея, на которой базируется подготовка GR-специалистов - это четкое осознание того, что GR позволяет выстроить диалог и приблизить, с одной стороны, бизнес к пониманию трудностей управления государством и обществом, а с другой стороны - правительственные структуры к сложностям ведения бизнеса.

Посредством этого механизма отрабатываются и устанавливаются эффекты воздействия потенциальных решений на бизнес и общество. Это несколько меняет акценты в сложившейся практике взаимодействия власти и бизнеса развитых демократий. Теперь, используя механизм GR, бизнес и общественность должны стать активными участниками процесса принятия политических решений, GR-специалист должен отслеживать важные для бизнеса вопросы, определять принятие законов и давать рекомендации по их

оптимизации.

Джиарщик занимается мониторингом информации и инициатив профильных органов государственной власти, донесением информации компании профильному чиновнику / депутату с целью обеспечения учета ее позиции при выработке политических решений, влияния и корректировки позиции органов государственной власти в интересах компании [42]. Согласно такому подходу лоббизм, как механизм влияния на принятие государственных решений, является лишь одним из видов деятельности GR-специалиста.

Необходимо отметить, что в американской практике, в отличие от российской, GR включает взаимодействия с правительственными структурами, в которые выстраивают не только бизнес-структуры, но и неправительственные организации. Механизмы GR глубоко укоренены в американской плюралистической модели формирования государственной политики. Они являются ее частью и выступают одним из инструментов реализации интересов.

Распространение GR-практик в странах устоявшейся демократии было обусловлено формированием сферы публичных дел (Public affairs) и институализации лоббистской деятельности в конце 40-х и на протяжении 50-х годов XX века.

Процессы институционального оформления лоббизма, имеющие место сегодня в России, хотя и является незавершенными, между тем также стали толчком к профессионализации GR-деятельности. Правда, большинство ученых отмечают, что среди факторов, которые заставили компании создавать GR -департаменты, следует, прежде всего отметить следующие:

- повышение роли государства и государственных структур в экономике. Это напрямую поставило зависимость успешности компании от лояльности государства;
- интеграция в международную корпоративную среду;
- антикоррупционные инициативы власти [34, с. 232].

Сами джиарщики отмечают, что популяризации GR способствовал ничто иное, как экономический кризис. Для российских компаний, например, тех, которые занесены в список системообразующих организаций, в этот период особую значимость приобрело участие в программах государственной поддержки. От эффективной работы в этом направлении зависела их экономическая эффективность. Поэтому GR стал для многих компаний стратегической функцией [31, с. 36]. Действительно, что является положительным в таком явлении как кризис, так это то, что он заставляет искать новый формат отношений в той сфере, в которой он возникает. Это произошло с GR, который чрезвычайно активизировался в России.

В условиях постоянного углубления так называемой «управляемой демократии», достаточно интересны процессы построения отношений власти и деловых кругов в российской среде. Стабильность российских предприятий зависит от эффективности взаимодействия с государством, более того, от государства зависит перспективы их дальнейшего развития. И не последнюю роль в этих процессах играют «публичность» и четко очерченные «правила игры», которые являются определенной гарантией выживания на рынке.

М. Ходорковский, экс - глава нефтяной компании «ЮКОС», как никто другой, может оценить значение «публичности». В предисловии к изданию, которое по сути презентовало российских представителей таких профессий как лоббист, джиарщик, консультант, говоря о необходимости представления интересов бизнеса, он отметил: «Если говорить о допустимых в России методах, то наиболее приемлемой мне кажется американская модель: разрешено многое, но обязательно публичное раскрытие этого «многое» [44, с. 10].

Публичность отношений власти и бизнеса запускает механизм социальной ответственности и это нельзя не заметить. Однако невозможно также не заметить, что в России никогда не будет этого «многое», что наряду с повышением роли государства в экономических процессах, постоянно подчеркивается потенциал государства в обеспечении интересов того

сегмента бизнеса, который играет по установленным ею правилам. И такая роль действительно может быть недооценена.

Показательной является практика продвижения российских экономических интересов в Европе, когда создаются проекты, посвященные корпоративному представлению интересов в отношениях ЕС и России. Миссия таких проектов, как указано на Интернет-портале «Brussels Business Connections» (<http://www.euagenda.eu/organiser> / Brussels - Business-Connections) не только информировать деловые круги России о процедурах представления интересов в Брюсселе, но и повышать уровень доверия в отношениях ЕС и России путем поощрения профессиональных контактов между российскими компаниями и европейскими институтами и группами интересов.

Кооптация интересов государства и бизнеса не может не удивлять. Лилия Шевцова, анализируя политические и экономические позиции России на международной арене, указывает: «Нарастание проблем в отношениях России с Западом вовсе не помешало российской элите активно и с особой изобретательностью использовать Запад в продвижении своих индивидуальных и корпоративных интересов на том же Западе. Этот факт говорит о поразительной способности российского правящего класса выживать при любых обстоятельствах и его умению использовать ситуацию по максимуму» [3, с. 61].

Внешняя политика России способствует поиску особого формата отношений государства и бизнеса. Попытки восстановить позиции сверхдержавы, которые осуществляются через стратегии внешней политики, реализуются в том числе и из-за экспансии российского бизнеса на ближайшие рынки. Невозможность снять напряжение через переговоры и договоренности в отношениях между Россией и Украиной, лишний раз подтверждает, что такой канал как, например, поглощение украинского бизнеса является оптимальным и наиболее эффективным в реализации российских политических стратегических целей. Игнорирование со стороны

России политической позиции максимально лояльных к ней правящих сил в Украине, является частью психологической войны, продолжением которой может стать уничтожение бизнес-ресурсов наиболее пророссийски настроенных структур. Это обеспечит полное доминирование России на постсоветском пространстве. Однако именно в таких ситуациях государственные амбиции совпадают с интересами российских бизнес кругов.

Будет ли в России и дальше развиваться рынок GR - услуг, вопрос, который остается открытым и напрямую зависят от формата отношений, выстраиваемых между властью, гражданским обществом и бизнесом. Рынок вакансий на замещение должности GR - специалиста свидетельствует, что запросы стабильны (последние из них разместили представительства корпорации Google и компании Visa), а рынок предложений находится в стадии развития. Соответственно можно предположить, что закрытый отбор кадров на соответствующие должности осуществляется также и по критерию вхождения и близости к органам государственной власти.

Биографии российских джиарщиков [28, с. 215-301] показывают, что подавляющее большинство из них обслуживают компании не только на российском, но и на украинском рынке, соответственно они являются вхожими в коридоры украинской власти. Практика Government Relations в Украине, как правило, ограничивается поисками GR - специалиста бизнесом, который входит на украинский рынок и решает вопросы оформления инвестиций и развития собственной инфраструктуры.

Доминирование в государственном управлении в отдельных регионах непрозрачных моделей принятия решений, патримониальные отношения, которые пронизаны коррупцией, отсутствие принципов рыночной конкуренции - все это приводит к тому, что представительство частного интереса набирает квазиформ и очень ограничено в данных регионах.

Финансово-промышленные группы, которые сформировались в результате установки крупными бизнес-группировками контроля за

определенными сегментами промышленности через систему политико-административного патронажа, для представления и удовлетворения интересов отдельной отрасли или подотрасли экономики зачастую используют механизмы лоббирования.

Соответственно процессы лоббирования охватывают лишь отдельные сегменты и практически сводятся к парламентскому лоббированию отраслевых интересов. Весь спектр системы связей с правительственными структурами в таких обстоятельствах подменяется лоббированием. Значительная часть структур, которая имеет частный интерес и имеет право быть представленной, но не обладает соответствующими политико-административными ресурсами остается вне процессов принятия решений. Отсутствие демократических механизмов, преобладание отраслевого лоббизма всегда вызывают диспропорции развития экономики. В такой системе практически исключены механизмы информационного обмена - основы обратной связи, который должен быть составляющей выработки государственной политики.

Опять же развитие механизмов GR зависит от формата отношений между властью и бизнесом. Неинституализованный лоббизм в депрессивных регионах приводит к тому, что GR, как инструмент функционального представления интересов, практически отсутствует. Соответственно система прямого представительства очень суженна. Однако от этих процессов зависят перспективы формирования публичной политики. Публичная политика - это, в первую очередь, политика органов государственного управления, основанная на механизме согласования интересов в реализации целей общественного развития, определении и обеспечении реализации общественно значимых интересов. Публичная политика базируется на институтах, которые способны формировать и поддерживать баланс интересов государства и общества.

Институт функционального (прямого) представительства интересов, который обеспечивает представление социально-экономических интересов

является одним из главных в процессах публичной политики и, по сути, служит одним из самых мощных каналов влияния на процессы принятия государственно-властных решений. Функциональное представительство реализуется через экспертные и консультативно-совещательные механизмы в системе органов государственного управления. GR, как инструмент в системе функционального представительства, является способом введения заинтересованного участника (а бизнес является одним из самых мощных игроков) в публичную политику, а значит одним из механизмов ее формирования.

Анализ мнений представителей субъектов Российской Федерации, указавших на существование проблем в области взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления, позволяет вычленить следующие основные проблемы в сфере такого взаимодействия.

Проблема информационного обеспечения органов государственной власти субъектов РФ, координации их деятельности и налаживания эффективного взаимодействия в этой сфере с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

На сегодняшний день в стране сложилась ситуация, когда ведомства не могут и не желают делиться информацией друг с другом, не говоря уже о населении. Информатизация ведомств носит закрытый характер. Базы данных различных ведомств в большинстве случаев не имеют связи между собой и возможности обмена данными с внешними системами. Отсутствуют элементарные механизмы получения данных из систем. Кроме того, существует нерешенная на данный момент проблема, повторов и дублирования информации, запрашиваемой у органов государственной власти субъектов Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти.

3.3 Нормативно-правовая база по вопросам взаимодействия местных органов власти и бизнеса

Отсутствие должного внимания со стороны государства к вопросам лоббизма, игнорирование необходимости юридического закрепления данного института ставят под угрозу легальные и демократические процедуры отстаивания интересов, способствуют сращиванию лоббизма с коррупцией. Особенно актуальным это является для государств постсоветского мира, которые стоят на пути трансформации политических систем. Социально - экономические трансформации и успешность их ведения создают фундамент для диалога власти с бизнесом и обществом.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что из-за отсутствия достаточного внимания со стороны государства, отнесения вопросов лоббизма к периферийным, данная проблема не исчезла из политической среды, продолжает существовать и развиваться в теневых схемах, ничем не отличаясь от коррупции. Такие же проблемы есть и Россия, тогда как в западных странах (США, Западная Европа) эта практика превратилась в очень влиятельный политический институт, который власти стран юридически урегулировали и сделали более цивилизованной.

Проблема лоббизма долгое время не изучалась вообще, потому что существование данного феномена ставилось под сомнение или было невыгодно его признавать. Нарботка неокорпоративистив относительно процессов объяснения лоббистской практики имеют существенное научное значение для обоснования специфики существования этого политического института. Основателем неокорпоративизма считается Ф. Шмиттер. К российским авторам а также авторам из стран СНГ, которые имеют работы по лоббистской деятельности, можно отнести С.П.Перегудова, С.Телешун, И.Рейтерович, В.И.Коновалюк, А.А.Сергунина.

Мировая лоббистская деятельность обобщена в три основные модели: англосаксонская, континентальная и постсоветская. Исследователями,

изучавшими отдельные аспекты этой тематики являются И.В. Сикора, И.М. Бусыгина, В.Н. Руденкин, Н.Г. Зяблюк, Т. Аравина, Л.С. Вяткин, А.П. Любимов, А. Одинцова.

Несмотря на достаточно детальную проработку отдельных проблем лоббизма в зарубежной и отечественной литературе, отсутствует основательное общее сравнение существующих практик лоббизма в западном мире и постсоветской действительности с установлением взаимосвязи между спецификой действий лоббистов и социально-экономическим развитием страны. Особенно важна формулировка рекомендаций на основе полученного компаративного материала для стран с нелегальным лоббизмом.

Развитие социальной и экономической сфер является фундаментом существования государства и основанием для утверждения о «правильности» или «неправильности» направления ее становления. Данные сферы являются прерогативой органов власти, позиция которых должно соответствовать принципу общественного блага и реализовываться в рамках стратегии развития государства в целом. Преимуществом является количественное измерение социальной и экономической сфер, которое позволяет анализировать данные в хронологической последовательности и динамике.

Первым источником для анализа социально - экономического развития страны выступает ИРЧП - индекс развития человеческого потенциала, который публикуется в рамках Программы развития ООН о развитии человеческого потенциала и является основным инструментом при сравнении уровня жизни стран и регионов.

Сугубо экономическим показателем выступает ВНД - валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности (ППС, английская версия - GNI per capita, PPP - измеряется в дол. США). По сравнению с ВВП ВНД является более точным измерителем экономического благополучия населения, так как не учитывает чистый факторный доход страны (транзакции, инвестиции, денежные переводы из-за

границы) [10, с. 2].

Индекс качества жизни (ИКЖ) является параметром, который разработан в 2005 году при поддержке МГИМО - Министерством иностранных дел России совместно с Институтом общественного проектирования и журналом «Эксперт» в рамках проекта «Политический атлас современности». Индекс восприятия коррупции является составным индексом, который берет статистические данные и информацию, полученные путем опроса экспертов и в деловых кругах международной неправительственной организацией Transparency International.

Анализ индикаторов независимой переменной позволяет сделать вывод о примерно одинаковом высоком уровне развития социально - экономических составляющих государства в США и Германии, что находит отражение в дальнейшем положении системы представительства групп интересов и легальности их давления. Украина и Россия имеют достаточно стабильные тенденции роста качества социально - экономической сфер жизни, хотя имеют значительные трудности, особенно с коррумпированностью системы.

Переходя к установлению корреляционной пары и анализа зависимой переменной - цивилизованный лоббизм - целесообразным будет выделить следующие индикаторы, как:

1. Форма взаимодействия власти и бизнеса, власти и общества.
2. Нормативно - правовое регулирование.
3. Отношение в обществе к лоббизму.

По предложенным индикаторам рассмотрены США, Германия, Украина в сравнении с Россией, анализ которых показал целесообразность их объединения в две группы по состоянию лоббизма: «благополучные» - США, Германия и «неблагополучные» - Украина и Россия. Данные двух групп стран объединены в общую таблицу 3

Таблица 3. Сводная таблица анализа результатов практик лоббизма

Страна	Индикаторы		
	Форма взаимодействия власти и бизнеса, власти и общества	Нормативно - правовое регулирование	Отношение в обществе к лоббизму
США	Партнерская модель	<p>Прямые НПА :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. 1852 - резолюция Конгресса США о недопущении к слушаниям лиц, задействованных к рассмотрению законопроекта в соответствующем комитете. 2. 1946г. – Общефедеративный закон «О регулировании лоббистской деятельности». 3. 1995г. - Закон « О раскрытии лоббистской деятельности». <p>Косвенные НПА:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. 1938г. - Закон «О регистрации иностранных агентов». 2. 1986г. - Налоговый кодекс ст. 4911 и 162 (е). 3. Свод законов США ст.1352 	<p>Положительное к национальному лоббизму но отрицательное к иностранному лоббизму</p>
Германия	Черты моделей партнерства и патронажа	<p>Прямые НПА - отсутствуют</p> <p>Косвенные НПА :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Единственное положение о федеральных министерствах. 2. Регламент деятельности германского Бундестага. 3. Положение «О регистрации союзов и их представителей при бундестаге». 4. Ведомственные нормы, регламентирующие отношения органов законодательной и исполнительной власти по лобби-агентами. 5. «Кодекс поведения члена бундестага». 6. 1972г. - Закон «Об обязательной публикации в изданиях списка о группах давления». 	<p>Позитивно-отрицательное: сам процесс давления на власть воспринимается положительно, а формулировка этих действий как «лоббизм» - негативно (использование вместо «лобби» - «группы давления»)</p>
Украина	Модель подавления и принуждения	<p>Прямые НПА - отсутствуют.</p> <p>Косвенные НПА - существовали законопроекты, но ни один из них не был принят.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Конституция Украины ст.34, 36, 38, 40. 2. 1992 г. - законопроект В.Сумина 3. 1999 г. - 1) законопроект № 3188 «О лоббировании в Украине» Г.Кулевого. 	<p>Отрицательное : отождествление лоббизма с коррупцией, подкупом, шантажом и др.. нелегальной деятельностью</p>

		<p>2) № 3189 « О правовом статусе групп, объединенных общими интересами (лоббистских групп) в ВРУ» Ю. Сахно.</p> <p>4. 2005 г. - законопроект № 8429 «О деятельности лоббистов в ВРУ» И. Грынев.</p> <p>5. 20.10.10 - проект закона № 7229 «О урегулирования лоббистской деятельности в Украине» В.А. Коновалюка.</p>	
Россия	Модель подавления и принуждения	<p>Прямые НПА отсутствуют. Существовали попытки внести на рассмотрение законопроекты в парламент, которые были неудачными:</p> <p>1. 1993г. - Инициатива В.Лепехина</p> <p>2. 1994 г. - проект закона рассмотрен Государственной Думой «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», повторно в 1995 1998гг.</p> <p>3. 20.12.2000 - « О правовых основах регулирования лоббистской деятельности в федеральных органах власти»</p> <p>4. 24.11.2003 - по инициативе Б.Надеждина, Б.Немцова и И.Хакамады законопроект «О лоббистской деятельности в федеральных органах власти» внесен на рассмотрение в парламент.</p> <p>5. 19.04.2004 - рассмотрение законопроекта В.И. Зоркальцев, Г.Н. Махачева, А.В. Чуева, которые его разработали еще в 1997 году</p> <p>6. 23.12. 2004 - Совет Думы рассмотрел законопроект о лоббизме, но уже 8.02.2005 был снят с рассмотрения.</p> <p>Косвенные НПА :</p> <p>федеральные законы</p> <p>1. Конституция РФ (ст.30, 32, 33, 45, 101)</p> <p>2. « О правительстве РФ» ст.14, гл.6,</p> <p>3. « О политических партиях» п.1, ст.3,</p> <p>4. « О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» ч.1, 2 ст.7,</p>	Отрицательное: восприятие лоббизма как коррупции, личных связей и системы откатов.

		<p>5. «Об общественных объединениях» ст.1, 5, 17, 27,</p> <p>6. «О некоммерческих объединениях» п.1 ст.11,</p> <p>7. «О торгово-промышленных палатах в РФ» ч.2 ст.3, п. а, б ч.1 ст.12,</p> <p>8. «О порядке рассмотрения обращений граждан» ч.1 ст.2, ч.3 ст.2, ч.1 ст.13,</p> <p>9. « О государственной общественной службе РФ» ст.4.</p> <p>10. Указ Президента РФ « О порядке создания общинных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, деятельностью которых руководит президент РФ, а также федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»,</p> <p>11. Постановление Правительства «О порядке направления членов Общественной палаты РФ для участия в заседаниях коллегий федеральных округов исполнительной власти».</p> <p>12. Регламент Государственной Думы г.3, гл.6, гл.8, гл.8.1.</p>	
--	--	---	--

Исходя из приведенной аналитики, можно утверждать, что чем выше социально - экономические показатели страны или имеется положительная динамика, тем лучше урегулированность и восприятие лоббизма, то есть его цивилизованность. Примеры США и Германия доказывают эту мысль судя по высоким уровням социальной и экономической сфер, а соответственно и функционирования цивилизованного лоббизма. Пример Украины и России является специфическим: не слишком высокие показатели социально-экономического развития и нецивилизованный характер лоббизма, но наблюдается динамика роста и учащаются попытки урегулировать лоббизм законодательно. Опираясь на это, уместно применение опыта «благополучных» стран для «неблагополучных».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чистого, нерегулируемого рынка вообще не в действительности, так как в определенном воздействии государства нуждается даже свободный рынок. Однако государственное регулирование на микро- и макроуровне экономики значительно различается.

Микроэкономическое регулирование государства означает его воздействие на первичное звено экономики - на хозяйствующих субъектов - предприятия, фирмы, компании.

Основными инструментами воздействия государства на деятельность хозяйствующих субъектов являются: налоги, льготы, дотации.

Государство, регулируя развитие крупного бизнеса с учетом внешних эффектов, не учитываемых самим рыночным механизмом, должно действовать таким образом, чтобы отрицательные внешние эффекты становились как можно меньше, а положительные - больше. Средствами для этого могут быть где-то налоги, а где-то льготы, в одних случаях - штрафы, а в других - разного рода стимулы.

В работе рассмотрены практические аспекты взаимодействия органов государственной власти и крупного бизнеса на примере региона, где крупный бизнес имеет большое значение в экономическом развитии и наполнении бюджета. Как было рассмотрено в работе, принят целый пакет документов, направленный на стимулирование развития предпринимательства, в т.ч. и крупных предприятий для инвестирования и создания новых рабочих мест в регионе.

Однако, несмотря на наличие органов власти федерального и регионального значения, их структурных подразделений, отвечающих за развитие предпринимательства, можно констатировать только лишь начало работы в направлении развития крупного бизнеса. Целесообразно продолжить работу над разработкой научно обоснованных показателей мониторинга, позволяющих оценить состояние представителей крупного

бизнеса, а также определить оптимальный механизм государственного регулирования в данной сфере. Кроме этого, необходимо разработать механизм, позволяющий определить оптимальное соотношение крупного, среднего и малого бизнеса. Данная мера позволит формировать необходимую конкурентную среду в экономике, увеличивать занятость населения, самозанятость и реальную возможность самореализации. Полученные данные должны позволить объективно и однозначно:

- производить оценку качества развития бизнеса в регионе;
- выявлять оптимальное соотношение малого, среднего и крупного торгового бизнеса и необходимость развития того или иного вида бизнеса для эффективного развития экономики региона;
- своевременно устранять возникающие недостатки, развивая и поддерживая представителей крупного бизнеса как наиболее значительных плательщиков налогов и сборов;
- далее совершенствовать нормативно-правовую базу в России и регионах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 17.03.2008 г. № 178 «О Правительственной комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства».
3. Распоряжение Правительства РФ от 16.07.2008 года № 865-р «О составе Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации».
4. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства / М. С. Айрапетян // Аналит. зап. Прав. упр. Аппарата Гос. Думы РФ. Режим доступа: wbase.duma.gov.ru:8080law?d&nd=981605628&mark=r981605004.
5. Архипова О. В. Эволюция понятий «функции государства» и «провалы государства» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 6 (187). С. 57-62
6. Балацкий Е. В. Проблемы оценки масштабов и эффективности государственного участия в экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 6. С. 22 - 44.
7. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 88-105.
8. Балацкий Е.В., Конышев В. Роль государственного сектора в национальной экономике: общемировые тенденции // Общество и экономика. 2013. № 7-8. С. 5- 28.
9. Бунич А.П. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М.: Эксмо, 2011. с.-.448

10. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы / В. Г. Варнавский. Режим доступа: news.liga.net/pr/NR080293.html.

11. Волков А., Привалов А. Апология чиновного капитализма // Эксперт. 2011. № 1 - 2 (496). С. 15 - 22.

12. Волостнов Н.С. Национализация в жизненном цикле государственного предприятия // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 34 - 41.

13. Гвардин С.В., Чекун И.Н. Слияния и поглощения: эффективная стратегия для России. СПб.: Питер, 2013. С - 192.

14. Герасименко О. А. Развитие государственно-частного партнерства в управлении региональной образовательной системой: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук : 08.00.05 „Экономика и управление народным хозяйством" / О.А.Герасименко. Белгород, 2010.С.- 27.

15. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. Издание 2-е, перераб. и доп. / Кушлин В.И. общ. ред. М.: Изд-во РАГС, 2015. С - 834.

16. Государственные корпорации как элемент модернизации российской экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ac.gov.ru/Files/AC_GK_thesis.pdf

17. Данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru>

18. Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 18-45.

19. Колобова А.И., Илюшников Е.Б. Государственное регулирование экономики в зарубежных странах // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2010. № 2. С. 2 - 8

20. Концептуальные проблемы рыночной трансформации в России /Сб. статей под ред. Р.Н. Евстигнеева. — М.: ИЭ РАН, 2011. - 298 с

21. Коньшев В. А. Государственный сектор России в системе макроэкономического регулирования / В. А Коньшев. ЗАО «Издательство «Экономика», 2014. С - 158.

22. Лион Ж. Глобализация: Госкапитализм пугает мир // Ведомости. 2013. - № 106 (1880). - 13 июня.

23. Лякин А.Н. Природа «корпоративной национализации» в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://old.econ.pu.ru/files/8_1134066866.pdf

24. Модернизация российской экономики и государственное управление. М.: КомКнига, 2011. С - 376.

25. Нигматулин Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 125-131.

26. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 25.04.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>

27. Прудников В.М. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: Учебное пособие. 2-е изд. М.: РИОР, 2011. С - 241.

28. Радыгин А.Д., Мальгинов Г.Н. Рынок корпоративного контроля и государство // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 62-85.

29. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iep.ru/ru/rossiiskaya-ekonomika-v-2012-godu-tendencii-i-perspektivu-vypusk-34.html>

30. Россия в цифрах. 2013: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2014. С - 477.

31. Россия до, во время и после глобального кризиса // Российский экономический журнал. 2011. № 7-8. С. - 12.

32. Росстат. Информационный бюллетень 2012 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

33. Савин М. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isprras.ru/>

34. Спиридонов А. А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования / А. А. Спиридонов // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. 2010. № 11. С. 25 - 36.

35. Схемы организационного развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oaoosk.ru/information_disclosure.html.

36. Толмачева И. Лоббизм по - русски. Между бизнесом и властью / И. Толмачева. - М. : Эксмо, 2011. С. - 320.

37. Толстых П. Азбука GR / П. Толстых. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_8117_linkid_.html

38. Тюренков С.В. Государственная собственность в регулировании транзитивной экономики. Новосибирск: Наука, 2012. С. - 177.

39. Участие государства в коммерческой деятельности. М.: Юристъ, 2011. С - 384.

40. Федеральное собрание РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gov.ru/main/page7.html>, (дата обращения 01.12.2015).

41. Федеральные органы исполнительной власти РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gov.ru/main/ministry/isp-vlast44.html>, (дата обращения 01.12.2015).

42. Федоров. Е. Евгений Федоров комментирует принятие закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.efedorov.ru/node/886>, (дата обращения 18.12.2015).

43. Халимовский Ю. А. Государственно-частное партнёрство в субъектах РФ / Ю.Халимовский// Налоги. 2011. № 14. С. 12-18.

44. Цаголов Г. Страсти по «госкапитализму» // Российская газета. 2012. № 227. 11 октября. С. 10.

45. Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Шевцова. М.: РОССПЭН, 2014. С. - 272.

46. Шохин А. Н. Бизнес и власть: теория и практика взаимодействия : монография / А. Н. Шохин, С. Р. Борисов, М. В. Братерский; под общ. ред. А. Н. Шохина. М.: ВШЭ, 2011. С. - 348 .

47. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учеб. для вузов / Европейская комиссия ЕС. - М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. -367 .

48. Ясин Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. - 4-30.

49. GR-связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учеб. пособие. / Под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Ф. Тимофеевой. - М.: РОССПЭН, 2012. С. - 407.